

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 2, Number 306 (2016), 133 – 140

COLLECTIVE MEMORY ON POLITICAL EVENTS IN NORTHEAST ASIA (ON THE EXAMPLE OF SCHOOL TEXTBOOKS)

N. M. Ospanov, A. S. Arbuz, S. P. Zhumahanova

Institute of Oriental Studies named after R. B. Suleymanov, Almaty, Kazakhstan,
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: osp_nurlan@mail.ru

Keywords: school textbooks, collective memory, collective/national memory trauma, China, Japan, South Korea.

Abstract. In the first half of the XX century in Northeast Asia historical events took place which affected China, the Korean Peninsula and Japan. Within a short period of time, Japan became a great power. Equipped with good weapons and ruled by military elite, Japan launched war against its neighbors: twice with China (1894-95, 1931-45) and Russia (1904-1905), moreover, it turned the Korean Peninsula into its colony in 1910. During the mentioned period, Japan committed many war crimes against China and Korea. War crimes of Japan are a colonial enslavement of the Korean people, forced immigration of Koreans to Japan to work in mines and quarries, the use of Chinese, Korean and Philippine women against their will into military brothels in the Japanese army during Second World War and the Nanjing massacre.

War crimes are the topic of discussion not only among the scientific historical community, but also for policy makers and general public. On the same historical events that occurred in the period of 1910-1945 China, South Korea and Japan look differently. Special attention is drawn to the connotation of the above mentioned events in history textbooks.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ)

Н. М. Оспанов, А. С. Арбуз, С. П. Жумаханова

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейманова КН МОН РК, Алматы, Казахстан,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: учебники по истории, коллективная память, коллективная/национальная травма, Китай, Южная Корея, Япония.

Аннотация. В первой половине XX века в Северо-Восточной Азии произошли исторические события, затронувшие Китай, Корейский полуостров и Японию. За короткий период времени Япония превратилась в мощную державу. Обладающее хорошим вооружением и управляемое военной элитой государство вели войны против своих соседей - дважды с Китаем (1894-95 гг., 1931-45 гг.) и Россией (1904-1905 гг.), помимо этого, она превратила Корейский полуостров в колонию в 1910 году. За этот период Япония совершила ряд военных преступлений против Китая и Кореи. К военным преступлениям Японии относятся колониальное закабаление корейского народа, насильственная иммиграция корейцев в Японию с целью работы в рудниках

и шахтах, использование китаянок, кореянок и филиппинок против их воли в военных борделях¹ японской армии во время Второй мировой войны и массовая резня китайцев в городе Нанкин².

Совершенные военные преступления являются предметом для дискуссий не только среди научных исторических кругов, но и для политиков и широкой общественности. На одни и те же исторические события, которые произошли в период с 1910 по 1945 гг. Китай, Южная Корея и Япония смотрят по-разному. Особое пристальное внимание привлекает изложение вышеуказанных событий в школьных учебниках по истории.

Теоретико-методологические аспекты коллективной памяти. Трактовка событий прошлого разными сторонами имеет важное значение в понимании проводимой политики большинства государств как внутри страны, так и за её пределами. Государственные деятели и общественные лица, а также ученые, выделяя по их мнению значимые исторические моменты, имеют возможность влиять на процессы нациестроительства, укрепляя общую идентичность, акцентируя внимание на национальных ценностях, а во внешней политике события прошлого могут стать ориентиром для представителей той или иной страны или этнической группы в понимании того, какое государство является для них другом или врагом. Ряд положений коллективной памяти чрезвычайно удобны в интерпретации происходящих политических процессов.

В методологическом плане большой вклад в изучение определенных аспектов коллективной памяти политических событий внес Дж. Пеннебейкер. Он развивает тезис о том, что важные исторические события формируют устойчивые коллективные воспоминания [1, с. 6]. Большой интерес представляет тезис Дж. Пеннебейкера, подчеркивающий влияние реальных или выдуманных воспоминаний на зарождение конфликтов, предубеждений, национализма и культурных идентификаций [1, с. VII]. Этническая, национальная или религиозная идентификации, считает А. Смит, построены на исторических мифах, которые определяют, кто является членом группы, что значит быть членом группы, и, обычно, кто является врагами группы [2, с. 151-152]. Наряду с этим, А. Смит сделал вывод о том, что «без памяти, без идентичности, нет нации» [3, с. 785].

Важную роль в прививании чувства принадлежности к коллективу как государству, так и этнической или религиозной группе играет культурная травма. Культурная травма может быть вызвана катастрофическими событиями, такими как бедствия или массовая травма, которые приводят к человеческим потерям, физическому или психологическому ущербу и боли, влияющим на всю группу и её членов. Подобные события создают эмоциональные и психологические раны, которые становятся ключевыми в повествовании группы, наборе убеждений и идентичности, а также отдельных лиц, входящих в группу. Всё это передается из поколения в поколение. События, которые приводят к коллективной или национальной травме, могут иметь влияние на участников группы и последующие поколения, даже если члены группыправляются с физическим и психологическим ущербом [4, с. 97-98].

Особую актуальность проблема коллективной травмы приобрела в Китае. Жэнг Ванг отмечает, что этноцентрические взгляды, мифы, стереотипы и предубеждения часто пронизывают школьные учебники по истории. Он указывает на то, что выборочные исторические моменты или вымышленные факты об истории народа направлены на формирование моделей поведения, предопределяющих формат мышления представителей данного государства и их отношения к «другому». Жэнг Ванг приходит к выводу, что «школьные учебники могут пропагандировать ненависть между двумя народами» [3, с. 787].

Как известно, историю обязательно изучают во всех школах всех стран мира, но методики написания школьных учебников истории, педагогические допущения и отбор материалов могут различаться значительно. На создание учебника влияют такие факторы, как стремление правительства и образовательной системы конкретной страны показать, каким образом страна была вовлечена в ключевые события прошлого, каково господствующее направление педагогической политики у этой страны, и насколько учебники направлены на прививание чувства патриотизма и общей идентичности. При этом условно можно разделить страны на те, в которых учителю предоставляется возможность самому по своему усмотрению выбирать учебники из списка рекомендованной министерством образования литературы и на те страны, в которых утвержден только один учебник. Такой выбор объясняется тем, что учебники содержат официально утвержденный взгляд на прошлое [5, с. 41].

Опираясь на исследование Г. Мэхлингера, Жэнг Ванг подчеркивает, что система государственного обучения - главный инструмент социализации молодых людей и их отношения к общественным ценностям. Цель школьных учебников - успешное достижение этой задачи в превращении молодых людей в верных

¹ Такие “станции утешения” или военные бордели действовали в японской армии в период с 1932 по 1945 годы. По разным оценкам количество молодых китаянок, кореянок и филиппинок, пропавших через сексуальное рабство, варьируется от 50 000 до 300 000 человек.

² Во время второй японо-китайской войны в декабре 1937 года японские солдаты произвели массовую резню в отношении мирных жителей города Нанкин. Согласно международным оценкам количество гражданских жертв превышает 200 000 человек.

граждан страны и прививании общей идентичности. Школьные учебники передают молодым то, что взрослые думают, что молодежи следует знать о собственной культуре, как надлежит поступать и на какие примеры следует равняться по мнению взрослых [1, с. 785].

Однако это не означает, что оценки исторических событий, данные в текстах учебников, могут удовлетворить все слои общества и политические партии. В качестве примера можно привести доводы малазийского исследователя Х. Тинг, которая считает, что разногласия по поводу учебников по истории часто являются процессом политической борьбы за формирование исторической памяти будущих поколений нации. Она оговаривает то, что для большинства молодых граждан это может быть только возможностью изучения истории. Х. Тинг указывает на то, что фактическая передача во многом зависит от методов и видов обучения, принимаемых учителями в классах, а также той степени, в которой студенты получают и удерживают знания. Дополнительные занятия по истории и наставления предположительно имеют самый широкий охват и возможное влияние на молодое поколение по сравнению с другими историческими книгами [5, с. 41].

В этом отношении, интересным, на наш взгляд, является определение американского издания «Рутледж» по преподаванию и изучению истории:

Учебники по истории выполняют функцию проводника памяти из одного поколения в другое. Они направлены на формирование гордости и уважения к своим традициям, восхваление своего происхождения, стремление к присоединению и идентификации себя с социальной группой и возможностью сделать полезный вклад в общественные дела. С общественной точки зрения школьные учебники передают правдивые и действительные знания. Тем не менее, авторы учебников стремятся к тому, чтобы в учебниках не освещались спорные точки зрения, потому что они могут вызвать разногласия у обучаемых и не будут способствовать единению группы. Информация, содержащаяся в учебниках, выполняет важную коммуникативную роль в передаче общественно значимых событий обучаемым. Несмотря на появление альтернативных источников информации, школьные учебники остаются главными инструментами в создании коллективной памяти [6, с. 270-271].

Опираясь на изложенные выше аспекты коллективной памяти, а также влияния учебников на формирование ценностей у молодого поколения, можно предположить, что ключевые исторические события будут ещё долгое время обсуждаться не только в академической среде, но и в общественном поле. С одной стороны, коллективная память и учебники могут способствовать единению внутри страны и созданию однородного общества. Такая форма имеет свой потенциал в monoэтничной и monoязычной среде, потому что конструкторы памяти могут вылепить тот образ и оценку событий, которые наиболее соответствуют их планам. В качестве примера можно привести такие monoэтничные страны, как Армения, Северная Корея и Япония. Так, в Армении внутри страны у граждан не существует разногласий по поводу геноцида армян¹. На наш взгляд, такая конструкция может просуществовать без изменений до тех пор пока она не столкнется с иными подходами, а также общепризнанными международными исследованиями.

С другой стороны, политики и общественные деятели, применяя коллективную память, могут взять и зачастую берут на своё вооружение популистские лозунги, которые впоследствии приведут к разъединению нации и взаимным подозрениям внутри государства. Благоприятной средой для такой политики является полиглазничное и многоязычное общество. Более того, негативные события прошлого и недальновидная политика могут стать помехами в сотрудничестве соседних государств.

Борьба в Северо-Восточной Азии за достоверное освещение политических событий первой половины XX века в школьных учебниках. В послевоенный период японские школьные учебники по истории были составлены с учетом японских военных преступлений в отношении корейского и китайского народов. Такая трактовка удовлетворяла как корейцев, так и китайцев. Однако в консервативной части японского общества постепенно назревало недовольство в отношении освещения исторических событий, которые показывали японцев с негативной стороны. К тому же, у многих японцев выросло целое поколение в духе самоосуждения.

Такая политика самоосуждения, по мнению консервативной части японского общества, сказалась на снижении патриотизма у японцев. Для восстановления патриотизма и национализма у молодежи с 1982 года были предприняты попытки издания школьных учебников, в которых отрицались военные преступления или частично исказились исторические события в отношении других народов во время Второй мировой войны.

До поражения Японии во Второй мировой войне, милитаризм прививался через школьное образование, и поэтому люди верили, что умереть за государство на поле битвы является высшей добродетелью. СМИ, журналы и книги были полны новостей об историях, в которых превозносили военные ценности и романтизировали войну.

¹ Изначально армянская диаспора в Соединенных Штатах и Европе добилась того, чтобы геноцид армян в Турции в 1915 году почти во всех западных странах и таких авторитетных организациях, как Организация Объединенных Наций и Европейский Союз.

Поражение во Второй мировой войне превратило Японию в «мирное государство». Во время оккупации США расформировали императорскую армию и военно-морской флот, к тому же США разработали 9 статью Конституции 1946 года, по которой Япония отказывалась от войны и армии. Система образования также была изменена для превращения её в мирную страну без имперских амбиций. В учебной программе был взят курс на переобучение студентов с целью построения «мирного государства и общества». В послевоенный период США провели реформы по демилитаризации и демократизации Японии.

Тем не менее, массовое сознание не было полностью трансформировано, потому что ни прекращение военных действий, ни Конституция не были волеизлением самого японского народа. Проект Конституции, подготовленный по японской инициативе, был отвергнут, вместо этого по настоянию Главнокомандующего союзными оккупационными войсками была включена статья 9, нацеленная на предотвращение возрождения японской агрессии [7, с. 116].

Первая попытка правительства Японии исказить исторические события в школьных учебниках по колонизации Корейского полуострова и интервенции в Китай была совершена в 1982 году. Китай и Корея узнав о том, что Министерство образования Японии сделало поправки в школьных учебниках по истории и социальным предметам, в которых было заменено слово «интервенция» на «продвижение» по отношению к японскому военному наступлению на Азиатский континент в течение Второй мировой войны, подвергли министерство образования резкой критике. У Китая и Южной Кореи были все основания для протesta, поскольку Япония этим самым искажала исторические факты [8, с. 316].

В сентябре 1984 года во время визита президента Республики Корея Чон Ду Хвана в Токио император Хирохито в своей речи выразил своё сожаление о роли Японии в качестве колониального правителя Кореи в период с 1910 по 1945 годы [9, с. 558].

В 1986 году учебники были переписаны заново и разногласия по ним стали более сложными. Министерство Китая и Южной Кореи отправили ноты протesta с требованием заменить искаженные исторические события [8, с. 316]. Министра образования Масаюки Фуджио, оказывавшего поддержку ревизионистским школьным учебникам по истории, в результате китайских и корейских протестов вынудили покинуть свой пост. Премьер-министр Я. Накасоне публично принес извинения за инцидент [9, с. 558].

Требования Китая и Южной Кореи по исправлению нескольких отрывков в учебниках по истории были одобрены Министерством образования Японии. Между авторами школьных учебников и Министерством образования Японии разгорелся спор. В конечном счете, правительство решило сделать поправки в соответствии с китайскими требованиями, которое они передали через Министерство образования и Министерство иностранных дел. Даже у тех, кто воспринял китайскую критику как пострадавшей страны, вызвало сомнение об уместности иностранной критики по внутренним делам государства [8, с. 316].

В ответ на иностранную критику в 1989 году была создана совместная корейско-японская исследовательская группа по анализу учебников истории. По результатам совместного исследования японских и корейских ученых были предложены новые перспективы по спорным историческим событиям, имеющим отношение к Японии и Кореи, но они не смогли достичь консенсуса в написании учебника по истории [10, с 150].

В декабре 1996 года было создано «Японское сообщество по реформированию школьных учебников» (Цукуро Кай). Цукуро Кай не устраивала подача материалов по преступлениям Японии во Второй мировой войне в школьных учебниках по истории, которые вызывали у школьников уничтожительное отношение к самим себе. Целью общества было заменить образовательную систему, в которой культивировался дух самоосуждения. Большое число зарубежных научных работ подвергли критике идеологию общества и их школьные учебники. В общем, эти исследовательские работы утверждали, что Цукуро Кай пытается переписать и «обелить» историю Японии через свою пропагандистскую деятельность и издания школьных учебников. Например, упоминание о «станциях утешения» начали исчезать и нарратив по другим историческим событиям стал меньше в учебниках, которые были опубликованы в 2001 году. В 2001 году пересмотренная консервативная книга, изданная Цукуро Кай, прошла официальный отбор. Это изменение в нарративе было отмечено многими зарубежными учеными.

Если упоминание о «станциях утешения» исчезло из страниц учебников, то про Нанкинскую резню описывается во всех учебниках коротко и неоднозначно. Хотя в текстах отмечается большое число жертв, в них всех подчеркивается невинность японского народа, который не знал о «зверствах», совершенных их армией.

Однако, несмотря на исключение или неоднозначность относительно спорных событий, нарратив рассказывает об испытанных страданиях других азиатских народов. Тем не менее, это всё не освобождает японцев от полной ответственности, как это часто предполагается [11, с. 683].

Обвинения относительно стремления Японии колонизировать и расширить границы империи отвергаются обществом Цукуро Кай. Для оправдания японской интервенции в другие страны Цукуро Кай приводит следующие доводы:

«В силу ограниченных природных ресурсов Японии и ограниченного пространства, не было другого выбора как наступать на соседние страны. Более того, это было сделано с благородной целью защитить

соседние страны от западного колониализма. Помимо этого, новые учебники полагают, что оккупированная территория Кореи и Маньчжурии в конце получили пользу от оккупации» [12, с. 224].

В 2005 году в связи с новым изданием учебника по истории Японии в Северо-Восточной Азии возобновились протесты. Южнокорейцы пришли в ярость от японского намерения обелить свои военные преступления в период Второй мировой войны. Премьер-министр Дз. Коидзуми повторно посетил храм Ясукуни¹, а также объявил японские претензии на острова Докдо/Такэшима². Данные действия привели к обострению политических и экономических отношений с Южной Кореей. 1 марта 2005 года президент Южной Кореи Но Му Хён призвал Японию принести искренние извинения и возместить убытки за свои прошлые проступки. 23 марта он объявил виртуальную дипломатическую войну: «Сейчас у южнокорейского правительства нет выбора, кроме того, как занять жесткую позицию к японским попыткам оправдать свою захватническую историю с целью возрождения регионального господства» [13, с. 778].

После обострения двусторонних отношений ученые возобновили усилия по созданию общего учебника. Например, корейские и японские организации по женским правам опубликовали совместный учебник по истории женщин в Японии и в Корее для борьбы против искажения японского официального школьного учебника по истории [10, с. 150].

Следует отметить, что в международных отчетах по «станциям утешения» избегали слова «сексуальное рабство» и вместо них использовали слова «принудительная проституция в военное время». Под давлением международного сообщества в отношении «станции утешения» Япония, чтобы частично загладить свою вину учредила в июле 1995 года Фонд азиатских женщин (ФАЖ), который с июля 1996 по 2002 год выплачивал по 2 миллиона иен (в виде компенсации) каждой женщине, находившейся в сексуальном рабстве. В общей сложности было выделено около 270 млн иен. До 2003 года из ФАЖ была выплачена компенсация 234 женщинам. Помимо этого, от имени премьер-министра Японии и японского народа каждой женщине было направлено письмо с извинениями [14, с 38].

В корейских учебниках для средних классов дана информация по японской интервенции, её колониальному правлению, а также освободительному движению против колониального режима. В корейских школьных учебниках японскому колониальному режиму посвящена 1/5 часть учебника. Более того, колонизационный период описывается подробно, и поэтому в учебниках отведено большое место этому историческому событию. В свою очередь, в японских учебниках по истории по вопросу колонизации и вторжению в чужие страны отводится 1/10 часть учебника. Корейские и китайские ученые считают, что история вторжения в соседние страны и колониальное правление является важной частью современной истории Японии, но при этом ко многим историческим событиям относятся не с полной серьезностью.

Корейская сторона заявляет, что искажение школьных учебников, а также посещения храма Ясакуни японскими премьер-министрами совершенно неприемлемы для корейского народа. Ранее корейское правительство отвечало относительно спокойно, но после прихода к власти Ким Дэ Чжуна, политические круги с учетом публичного мнения корейского народа взяло более жесткую позицию по этому вопросу.

Учебники и посещения Храма Ясакуни рассматриваются как отсутствие искренности со стороны Японии к соседним странам, и отсутствие объективного исторического восприятия. Пересмотр японской Конституции, а также усиление Сил национальной самообороны и создание японской системы обороны и безопасности может повлечь за собой гонку вооружений, которая приведет к взаимному недоверию среди государств в регионе. Поэтому, споры о данных вопросах должны происходить открыто и с учетом мнений соседних стран [15, с 45].

С приходом к власти Либерально-демократической партии Японии во главе с премьер-министром Синдзе Абэ в декабре 2012 года начался новый виток противостояния по школьным учебникам по истории. Южнокорейский ученый Ин Хэ Ан отмечает, что в число основных целей премьер-министра Синдзе Абэ входило восстановление военной силы и национальной гордости японцев. Для этого премьер-министр намеревался мобилизовать патриотизм и национализм. Ин Хэ Ан в качестве доказательства приводит в пример отрывок из книги премьер-министра Синдзе Абэ «К прекрасной стране»:

Япония должна стать полноценной суверенной страной и не должна быть униженной зарубежными странами. Для защиты своей чести, своей территории, и своей собственности Япония должна усилить Силы самообороны [15, с. 45].

¹ Храм основан в 1869 году правительством Мейдзи, находился на обеспечение у Министерства армии и флота до 1946 года. В этом храме поклоняются душам воинов, погибших за Японию и императора. К числу святых также относятся японские военные преступники Второй мировой войны класса «А».

² Острова Лианкур, также известные как Докдо (корейское название) или Такэшима (японское название) расположаются в западной части Японского/Восточного моря. Суверенитет над островами оспаривается между Японией и Южной Кореей. После окончания Второй мировой войны острова находятся в управлении Южной Кореи

Администрация Синдзо Абэ долгое время отрицала преступления Японии во времена Второй мировой войны. К тому же, до сих пор не урегулирован статус острова Докдо/Такэшима в международно-правовой системе. Де-факто острова Докдо/Такэшима принадлежат Южной Корее. Тем не менее, Японию не устраивает данное положение вещей.

В 2013 году вопрос о школьных учебниках разгорелся с новой силой. Нерешенные территориальные проблемы между Японией и Южной Кореей по островам Докдо/Такэшима привели к тому, что в школьных учебниках о жестокостях японских военных на территории Корейского полуострова не была дана информация. К тому же на страницах учебников острова Докдо/Такэшима были объявлены «исконно японскими территориями» [16, с. 46].

Нерешенный вопрос по статусу насильственно вовлеченные в сексуальное рабство женщин привел к охлаждению отношений между Южной Кореей и Японией. Пак Гын Хе, став в конце 2012 года первой женщины-президентом Южной Кореи, почти два года избегала двусторонних встреч с японским премьер-министром Синдзо Абе из-за нежелания японской стороны разрешить вопрос по «станциям утешения». Относительная нормализация двухсторонних отношений наступила после выступления главного секретаря Кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга от лица Премьер-министра Синдзо Абе и японского народа 28 декабря 2015 года со словами извинения и обещания выплатить компенсации в размере одного миллиарда иен оставшимся живым 47 кореянкам, возраст большинства из которых достиг 90 лет [17]. Но при этом вопрос о выплате компенсаций жертвам сексуального рабства женщинам Китая, Филиппин, Тайваня и других стран не обсуждался.

Достижение данного соглашения российский ученый-японовед Владимир Терехов объясняет тем, что США стремятся разрешить разногласия между своими основными региональными союзниками в СВА – Японией и Южной Кореей с целью создания «полноценного троцтвенного союза «США - Япония - РК» антикитайской направленности» [18].

В Южной Корее в школьных учебниках по истории дается детальное описание японского колониального гнета и «домам утешения». В южнокорейском обществе широко развиты антияпонские настроения, и поэтому на любые попытки исказить события недалекого прошлого южнокорейские националисты будут бурно протестовать. Причиной этого является опасение того, что Япония может возродить свой военный потенциал и стать региональным гегемоном.

Следует отметить, что рост национализма в Китае, Южной Корее и Японии будет расти, а тема военных преступлений Японии еще долгое время периодически всплывать и создавать напряжение в СВА. Ученые считают, что единственным способом разрешить данную проблему можно, следуя примеру послевоенного опыта Германии, в которой учебники по истории были составлены с учетом интересов пострадавших стран и полное его признание своей вины. Такая позиция Токио устроила бы и Китай, и Южную Корею.

Но при этом следует учитывать, что геополитическая конфигурация сил в мире претерпевает изменения. Распад Советского Союза и возвышение Китая не только в Северо-Восточной Азии, но и во всем мире заставляет японских государственных деятелей и интеллигенцию пересмотреть существующую идеологию самоосуждения среди молодежи с целью повышения патриотизма и национализма. К тому же Китай оспаривает у Японии острова Сэнкаку/Дяюйдао, а Япония оспаривает у Южной Кореи остров Докдо/Такэшима.

Таким образом, можно предположить, что Япония хочет вырастить поколение, у которого не будет чувства вины перед соседними странами. Для искоренения чувства вины в обществе среди молодого поколения используются школьные учебники, которые являются одними из самых эффективных способов передачи идеологии. Если японскому правительству удастся искоренить чувство вины среди своего общества, то в будущем есть большая вероятность того, что японцы захотят отстаивать свои интересы с оружием в руках.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Collective Memory of Political Events: Social Psychological Perspectives/edited by James W.Pennebaker, Dario Paez, Bernard Rime, New Jersey: Lawrence Elbaum Associates, 1997, 303 p.
- [2] Nationalism/edited by John Hutchinson and Anthony D. Smith, New York: Oxford University Press, 1994, 378 p.
- [3] Zheng Wang. National Humiliation, History Education, and the Politics of Historical Memory: Patriotic Education Campaign in China//International Studies Quarterly, Vol. 52, No.4 (Dec., 2008), pp.783-806.
- [4] Contested Past: The politics of memory/ edited by Katharine Hodgkin and Susannah Radstone, New York:Routledge, 2003, 264 p.
- [5] Raising Standards in History Education/ edited by Alaric Dickinson, Peter Gordon and Peter Lee, London: Woburn Press, 2001, 243 p.
- [6] The Guided reader to Teaching and Learning History/edited by Richard Harris, Katharine Burn and Mary Woolley, New York: Routledge, 2014, 316 p.
- [7] Saburo Ienago. The Glorification of War in Japanese Education// International Security, Vol.18, No.3 (winter, 1993-1994), pp.113-133

- [8] Michio Muramatsu. In Search of National Identity: The Politics and Policies of the Nakasone Administration//Journal of Japanese Studies, Vol.13, No.2, Special Issue: A Forum on the Trade Crisis (Summer, 1987), pp.307-342.
- [9] Barry Buzan. Japan's Future: Old History versus New Roles// International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), Vol.64, No.4 (Autumn, 1988), pp.557-573.
- [10] Kim Bok Young. Japanese War Crimes Represented in History Textbooks Used in Korea, China and Japan//The Journal of Korean Educational Forum, 2007, Vol.6, Np.2 pp141-157.
- [11] Alexander Bukh. Japan's History Textbooks Debate: National Identity in Narratives of Victimhood and Victimization//Asian Survey, Vol. 47, No.5 (September/October 2007), pp.683-704.
- [12] Heiko Ital. Coping with the past in Germany and Japan-or why Japan is downplaying its war crimes in history textbooks in contrast to Germany, 224 p.
- [13] Gilbert Rozman and Shin-wha Lee. Unraveling the Japan-South Korea "Virtual Alliance": Populism and Historical Revisionism in the Face of Conflicting Regional Strategies//Asian Survey, Vol. 46, No.5 (September/October 2006), pp.761-784.
- [14] Consideration of reports submitted by States parties under article 18 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Fifth periodic report of states parties. Japan. 12 September 2002 /CEDAW/C/JPN/5. New York: United Nations Press, 2002, p 177
[/http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/600/19/IMG/N0260019.pdf?OpenElement](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/600/19/IMG/N0260019.pdf?OpenElement)
- [15] Yin Hay Ahn, "Challenges in the new Northeast Asian Security Environment: Issues of MD and Japanese History"//International Journal of Korea Unification Studies, Vol. 11, No.1, 2002, pp. 33-53.
- [16] София Пале. Китай-Вьетнам-Япония-Южная Корея: война школьных учебников//Новое восточное обозрение: <http://ru.journal-neo.org/2014/03/31/rus-kitaj-v-etnam-yaponiya-yuzhnaya-koreya-vojna-shkol-ny-h-uchebnikov/>
- [17] Park и Abe провели переговоры//Рускор: <http://www.ruskorinfo.ru/data/politics/18317/>
- [18] Владимир Терехов. Япония и Южная Корея сближаются// Новое восточное обозрение: <http://ru.journal-neo.org/2016/01/03/yaponiya-i-yuzhnaya-koreya-sblizhayutsya/>

REFERENCES

- [1] Collective Memory of Political Events: Social Psychological Perspectives/edited by James W.Pennebaker, Dario Paez, Bernard Rime, New Jersey: Lawrence Elbaum Associates, 1997, 303 p. (in Eng.).
- [2] Nationalism/edited by John Hutchinson and Anthony D. Smith, New York: Oxford University Press, 1994, 378 p. (in Eng.).
- [3] Zheng Wang. National Humiliation, History Education, and the Politics of Historical Memory: Patriotic Education Campaign in China//International Studies Quarterly, Vol. 52, No.4 (Dec., 2008), pp.783-806 (in Eng.).
- [4] Contested Pasts: The politics of memory/ edited by Katharine Hodgkin and Susannah Radstone, New York:Routledge, 2003, 264 p. (in Eng.).
- [5] Raising Standards in History Education/ edited by Alaric Dickinson, Peter Gordon and peter Lee, London: Woburn Press, 2001, 243 p. (in Eng.).
- [6] The Guided reader to Teaching and Learning History/edited by Richard Harris, Katharine Burn and Mary Woolley, New York: Routledge, 2014, 316 p. (in Eng.).
- [7] Saburo Ienago. The Glorification of War in Japanese Education// International Security, Vol.18, No.3 (winter, 1993-1994), pp.113-133 (in Eng.).
- [8] Michio Muramatsu. In Search of National Identity: The Politics and Policies of the Nakasone Administration//Journal of Japanese Studies, Vol.13, No.2, Special Issue: A Forum on the Trade Crisis (Summer, 1987), pp.307-342 (in Eng.).
- [9] Barry Buzan. Japan's Future: Old History versus New Roles// International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), Vol.64, No.4 (Autumn, 1988), pp.557-573 (in Eng.).
- [10] Kim Bok Young. Japanese War Crimes Represented in History Textbooks Used in Korea, China and Japan//The Journal of Korean Educational Forum, 2007, Vol.6, Np.2 pp141-157 (in Eng.).
- [11] Alexander Bukh. Japan's History Textbooks Debate: National Identity in Narratives of Victimhood and Victimization//Asian Survey, Vol. 47, No.5 (September/October 2007), pp.683-704 (in Eng.).
- [12] Heiko Ital. Coping with the past in Germany and Japan-or why Japan is downplaying its war crimes in history textbooks in contrast to Germany, 224 p. (in Eng.).
- [13] Gilbert Rozman and Shin-wha Lee. Unraveling the Japan-South Korea "Virtual Alliance": Populism and Historical Revisionism in the Face of Conflicting Regional Strategies//Asian Survey, Vol. 46, No.5 (September/October 2006), pp.761-784 (in Eng.).
- [14] Consideration of reports submitted by States parties under article 18 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Fifth periodic report of states parties. Japan. 12 September 2002 /CEDAW/C/JPN/5. New York: United Nations Press, 2002, p 177
[/http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/600/19/IMG/N0260019.pdf?OpenElement](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/600/19/IMG/N0260019.pdf?OpenElement) (in Eng.).
- [15] Yin Hay Ahn, "Challenges in the new Northeast Asian Security Environment: Issues of MD and Japanese History"//International Journal of Korea Unification Studies, Vol. 11, No.1, 2002, pp. 33-53 (in Eng.).
- [16] Sofia Pale. China – Vietnam – Japan – South Korea: War of school Textbooks//New Eastern Outlook: <http://ru.journal-neo.org/2014/03/31/rus-kitaj-v-etnam-yaponiya-yuzhnaya-koreya-vojna-shkol-ny-h-uchebnikov/> (in Rus.).
- [17] Park and Abe held negotiations//Ruskor: <http://www.ruskorinfo.ru/data/politics/18317/> (in Rus.).
- [18] Vladimir Terehov. Japan and South Korea are getting closer// Япония и Южная Корея сближаются// New Eastern Outlook: <http://ru.journal-neo.org/2016/01/03/yaponiya-i-yuzhnaya-koreya-sblizhayutsya/> (in Rus.).

**СОЛТУСТІК-ШЫҒЫС АЗИЯДАҒЫ САЯСИ ЖАҒДАЙЛАР
ЖАЙЛЫ ҰЖЫМДЫҚ ЕСТЕЛЕКТЕР
(МЕКТЕП ОҚУЛЫҚТАР ҮЛГІСІНДЕ)**

Н. М. Оспанов, А. С. Арбуз, С. П. Жумаханова

ҚР БФМ ФК Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан,
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: тарих оқулықтары, ұжымдық естелік, ұжымдық/ұлттық қасірет, Қытай, Оңтүстік Корея, Жапония.

Аннотация. ХХ ғасырдың бірінші жартысында Солтүстік-Шығыс Азиядағы Қытай, Корея түбегі және Жапонияға қатысы бар тарихи оқиғалар орын алды. Аз уақыт ішінде Жапония қуатты державаға айналды. Әскери элита басқарып, қарумен жаракталуы жақсы болғандықтан, мемлекет өзімен іргелес көршілерімен соғысты: Қытаймен екі мәрте (1894-95 жж., 1931-45 жж.) және Ресеймен (1904-1905 жж.), онан басқа, 1910 жылы ол Корея түбегін отарлап алды. Осы уақыт ішінде, Жапония Қытай мен Кореяға қарсы бірқатар әскери қылмыс жасады. Жапонияның әскери қылмыстарына: кәріс халқын отарлық қанауы, кеніштер мен шахталарда жұмыс істету мақсатында кәрістерді зорлап көшіруі, Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде қытай, кәріс және филиппин әйелдерін еркінен тыс жапон армиясының әскери бордельдерінде пайдалануы және Нанкин қаласында қытайларды жаппай қыруы жатады.

Осы әскери қылмыстар туралы пікірсайстар тек ғылыми тарих аясында ғана емес, сондай-ақ, саясаткерлер мен көпшілік бұқараның талқы тақырыбына айналды. 1910 жыл мен 1945 жылдар арасында болған тарихи оқиғаларға Қытай, Оңтүстік Корея мен Жапония – әрқайсысы өздерінше пайымдайды. Жоғарыда аталған оқиғалардың мектептің тарих оқулықтарында баяндалуы айрықша назар аударуды қажет етеді.